

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.2>

Ван Мэнцзяо, Пономарева Татьяна Александровна

Домолчатся до стихов: "молчание" в жизни и творчестве М. С. Петровых

Мотив и образ молчания в лирике М. С. Петровых обусловлены ее поэтическим мировидением, ее пониманием природы творческого дара и восприятием социальной реальности. Образ "молчания" проходит через все творчество поэта, он определяет лирический сюжет концептуального стихотворения "Одно мне хочется сказать поэтам...". В стихотворении раскрывается тип творческого и жизненного поведения, которое исповедует автор. В статье приводятся некоторые факты биографии М. Петровых, которые находят подтверждение в стихах; анализируется лексико-семантический уровень стихотворений, в которых присутствуют образ и мотив молчания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 9-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Influence of Books on the Formation of Heroes-Teenagers' Personality (by the Material of the Modern Children's and Adolescent Prose)

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Salakhova Diana Renatovna
Solunova Yana Alekseevna

Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
bozhkova.galina@mail.ru; jematt@mail.ru; isolunova@mail.ru

The article analyses literary preferences of heroes-readers in the books "Spoilers" by E. Ozhich, "Anka M and Anka P" by T. Mart, "Away with Dead Souls!" by A. Zhvaleyevsky and E. Pasternak, "Literodura" by Y. Linde and considers influence of books on teenagers in the modern children's and adolescent prose. The authors identify the following types of personages-readers: a reader who gradually improves his reading skills, a competent reader, and an incompetent reader. The analysis revealed transformation of heroes-teenagers under the influence of fiction. Interesting observations are presented: reading helps the heroes to avoid pubertal problems, to find their place in life, forms culture of communication.

Key words and phrases: personage-reader; children's and adolescent prose of the XX century; "Spoilers" by E. Ozhich; "Anka M and Anka P" by T. Mart; "Away with Dead Souls!" by A. Zhvaleyevsky and E. Pasternak; "Literodura" by Y. Linde.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.2>

Мотив и образ молчания в лирике М. С. Петровых обусловлены ее поэтическим мировидением, ее пониманием природы творческого дара и восприятием социальной реальности. Образ «молчания» проходит через все творчество поэта, он определяет лирический сюжет концептуального стихотворения «Одно мне хочется сказать поэтам...». В стихотворении раскрывается тип творческого и жизненного поведения, которое исповедует автор. В статье приводятся некоторые факты биографии М. Петровых, которые находят подтверждение в стихах; анализируется лексико-семантический уровень стихотворений, в которых присутствуют образ и мотив молчания.

Ключевые слова и фразы: Мария Сергеевна Петровых; образ; мотив; молчание; творческое поведение; семантический анализ; «домолчаться до стихов».

Ван Мэнцзяо

Пономарева Татьяна Александровна, д. филол. н., профессор

Московский педагогический государственный университет

1374786758@qq.com; taronomareva@mail.ru

Домолчаться до стихов: «молчание» в жизни и творчестве М. С. Петровых

Мария Сергеевна Петровых (26.03.1908 – 01.06.1979) – значительное явление в русской поэзии XX века. Самообытный поэт, автор более двухсот стихов, при жизни она была мало известна читателям и редко упоминалась в критике, несмотря на высокую оценку ее творчества Б. Л. Пастернаком, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштамом и другими выдающимися художниками слова.

Актуальность обращения к поэзии М. С. Петровых обусловлена стремлением современной филологической науки к воссозданию целостности литературного процесса прошедшего столетия. Диапазон исследований последних десятилетий не ограничивается творчеством знаменитых писателей, которые определяли пути развития русской литературы. Исторический взгляд на литературную картину XX века, в частности, советского периода предполагает обращения и к забытым по разным, чаще всего идеологическим, причинам художникам и к фигурам второго или третьего ряда, которые образуют культурный фон эпохи.

Цель нашего исследования – воссоздать параметры художественного мира М. С. Петровых, идейно-содержательные аспекты произведений, связанные с мировоззренческим и философским контекстами, и поэтику стихотворного текста. Цель определила ключевые **задачи** исследования: проанализировать функционирование лексемы «молчание» в поэтическом творчестве М. С. Петровых на лексико-семантическом уровне; детально исследовать стихотворение «Одно мне хочется сказать поэтам...» в содержательном и стилистическом аспектах.

Отметим, что в последние десятилетия появились несколько работ, посвященных поэзии М. С. Петровых, в которых намечены пути дальнейших исследований [3; 5; 6]. Так, в кандидатской диссертации Т. В. Богдановой (1991) упоминается тематическая группа «Молчание», которая не подвергается подробному

анализу. Задачами предпринятого нами исследования являются осмысление мотива и образа «молчание» в творчестве М. С. Петровых с опорой на биографические материалы, реализация мотива молчания в стихотворных текстах.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые:

- 1) подробно анализируются внешние и внутренние психологические причины творческих пауз М. С. Петровых в контексте эпохи;
- 2) рассматривается функционирование лексемы «молчание», однокоренных слов и слов-синонимов в корпусе стихотворений М. С. Петровых на лексико-семантическом уровне;
- 3) дан обстоятельный анализ стихотворения «Одно мне хочется сказать поэтам...» в содержательном и стиховедческом аспектах.

Начав писать стихи в двадцатые годы, М. С. Петровых долгое время была известна лишь как переводчица. Во время Великой Отечественной войны она была эвакуирована в г. Чистополь, который занимает особое место в истории советской литературной жизни военных лет.

«Прямо в душу мне светила
Чистопольская луна» [11, с. 38].

Именно в этом городе, благодаря Б. Л. Пастернаку и А. А. Фадееву, организовавшим вечер поэзии Петровых, Мария Сергеевна заявила о себе как поэт.

А. А. Ахматова, с которой Петровых познакомилась еще в начале тридцатых, считала ее наследницей старшего поколения – поэтов Серебряного века. Об отношении Ахматовой к Петровых свидетельствует ее диалог с Л. К. Чуковской в январе 1964 года:

«– Давайте играть так, – предложила она. – Назовите лучших, по-вашему, поэтов среднего поколения.

Я ответила: Самойлов, Корнилов, и судя по единственному известному мне стихотворению, – Петровых. Может быть, еще Новелла Матвеева. Не знаю.

“– А я по-другому”, – сказала Анна Андреевна. – Петровых, Липкин, Самойлов, Корнилов» [20, с. 136].

Но даже в сегодняшних литературных и читательских кругах о М. С. Петровых знают немного. Количество публикаций, посвященных ее поэзии, малочисленно: три кандидатских диссертации 1990-2000-х годов [3; 5; 6] и несколько научных статей, хотя начиная с восьмидесятых годов прошлого века вышло более десяти сборников стихов М. Петровых.

Малоизвестность Петровых у читателей в большой степени была связана с ее редкими прижизненными публикациями. После возвращения из эвакуации поздней осенью 1942 года состоялся вечер М. С. Петровых в московском Союзе писателей. Выступавшие на нем Б. Пастернак, Н. Асеев, С. Щипачев, К. Кайсын говорили о необходимости издания стихов Петровых. Однако когда она сдала в «Советский писатель» рукопись первого сборника, известный критик Евгения Книпович, в то время занимавшая должность главы издательства, «написала отрицательную “внутреннюю” рецензию, обвинив автора в пессимизме и назвав стихи Петровых “несозвучными эпохе”». Сборник был отвергнут издательством» [18]. С этого времени Мария Сергеевна перестала надеяться на публикации своих стихов. «Три стихотворения в журнале “Знамя” (1943. № 10) – одна из немногих ее прижизненных публикаций» [7, с. 551]. Только в 1968 году при помощи своего армянского друга Левона Мкртчяна Петровых опубликовала свою первую единственную прижизненную книгу «Дальнее дерево», выпущенную издательством «Айастан» в Ереване, в которой только половина была оригинальных стихотворений (70), а вторую половину составляли поэтические переводы (66 стихотворений). До Л. Мкртчяна Петровых отказывалась от немногих предложений.

Были не только внешние, но и имманентные причины того, что стихотворения Петровых не доходили до читателя. С одной стороны, она сама понимала, что тональность и темы ее стихов, действительно, мало соответствуют духу времени. В них нет пафоса эпохи «великого перелома» тридцатых и героики войны, а есть ощущение трагизма человеческого бытия и социального времени.

Мотив «безвинной неволи» редко раскрывается непосредственно, как в цитируемом стихотворении «Есть много страшного на свете...» (1938-1942). Чаще всего он обнаруживается косвенно через мотивы «злой невзгоды», судьбы («Судьба за мной присматривала в оба...»), «Говорят, от судьбы не уйдешь...»), трагического вынужденного молчания/умолчания, ответственности, вины за происходящее в стране:

«А нас еще ведь спросят – как могли вы
Терпеть такое, как молчать могли?
Как смели немоты удел счастливый
Заранее похитить у земли?..
И даже в смерти нам откажут дети,
И нам еще придется быть в ответе» [11, с. 23].

Говорить о репрессиях тридцатых годов, писать об аресте и смерти мужа в лагере было невозможно: «И я молчу десятки лет. / Молчаньем горьким родины» [Там же, с. 117]. Так появляются образы, сопутствующие мотиву «больного молчания»: «слишком больно я молчала», «молчанье смерти», «промолчу весь жалкий век».

Вместе с тем поэтическое молчание Петровых объясняется и внутренними причинами, обусловленными внешними обстоятельствами, но не сводимыми только к ним. Причиной тютчевской невозможности

«высказать себя» могли быть и личные, интимные переживания. Но не менее значимым для Петровых было убеждение, что в творчестве и через творчество человеку открывается смысл и загадка бытия, а «слова без смысла, слова без цели» – это «слова бездушья» [9, с. 319]. Этим обусловлена антитеза «*большого молчания*» и «*немоты удел счастливый*», внутренней свободы художника и социального заказа: «лишь тишина свободы прославит наши дни» [Там же, с. 338], «либо молчание, либо лишь правда» [11, с. 126].

Отсюда идет поразительная требовательность Петровых к себе. Она не принадлежала к числу писателей, которые стремятся к известности, не боролась за публикации своих стихов: «Я не носила стихи по редакциям. Было без слов понятно, что они “не в том ключе”. Да и в голову не приходило ни мне, ни моим друзьям печатать свои стихи. Важно было одно: писать их» [10, с. 347].

Наконец, была еще одна причина поэтического молчания Петровых. В ее жизни были творческие паузы, периоды, когда она не писала стихов. Длительные перебои творческого вдохновения были и у А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштама. Н. А. Струве объясняет их не только реалиями личной или социальной жизни, но и психологией творчества, его ритмами – чередованием периодов «внутреннего созревания» и нового обретения поэтического голоса, «взрыва», когда стихи текут «бесперебойно» [19, с. 179].

В стихотворении «Муза» из цикла «Тайны ремесла», обращаясь к природе творческого вдохновения, А. А. Ахматова разрушает наивное представление о легкости «божественного лепета». Ее муза:

«Жестче, чем лихорадка, оттреплет,
И опять весь год ни гугу» [2, с. 385].

Такие периоды «внутреннего созревания», молчания, «недописанных строк» характерны для М. С. Петровых. Было время творческого вдохновения: «А рифмы, а ритмы неведомо откуда / Мне под руку лезут, и нету отбоя» [9, с. 298]. И были годы и месяцы поэтической немоты.

Т. В. Богданова, анализируя тематику стихов М. Петровых и выделяя тематические комплексы, как уже было указано выше, упоминает тематическую группу «Молчание» и называет девять стихотворений. Но значительно большее количество поэтических текстов М. С. Петровых развивают эту тему опосредованно, в том числе стихотворения с темой материнства, жизни и смерти, любви, человека и общества. Как отмечает исследователь, с середины 1950-х годов и все последующие годы тема молчания занимает одно из первых мест по степени остроты и важности для поэта [3, с. 52].

Соглашаясь с точкой зрения Т. В. Богдановой, отметим, что в последние десятилетия жизни Петровых на первый план в теме молчания выходит мотив сомнения в своем поэтическом даре, угасания творческого вдохновения, немоты («меня сковало смертной немотой» [9, с. 302]; «и рот мой намертво сжат» [Там же, с. 408]); утраты способности «глаголом жечь сердца людей»: «Перестал человек писать стихи. / Почему? / Потому что стало ясно ему, Что слово его ничего не значит»; «Зачем способности, коль нет призванья? Да способности, пожалуй, нет. Когда-то были. А на склоне лет / Что мне осталось?» [Там же, с. 402-403]. Об этом свидетельствуют и немногочисленные сохранившиеся записи: «А я совсем перестала писать... <...> Для человечества потери никакой, но душе моей очень больно» [Там же, с. 392]; «Господи, помоги мне! Пусть будут стихи – сколько раз слышала их, сквозь меня. Сквозь сердце шли потоком – только записать... <...> А теперь – столько месяцев молчание – глухое, мертвое. Господи, дай мне услышать» [Там же, с. 393]. Но и в минуты поэтической немоты Петровых не переставала размышлять о «поэзии незаменимых слов», о своем предназначении, судьбе других поэтов. И когда вдруг возвращалось вдохновение, в стихах, что «шли потоком», возникала эта мучительная тема молчания.

И вместе с тем в поздней лирике Петровых появляется мотив покаяния за вынужденное молчание:

«Боже, прости мой презренный грех,
Немощь мою и робость
И то, что глянула в пропасть,
Услышала плач безутешный
И не сказала ни слова,
Удалилась от злого
И рот мой намертво сжат,
И ноги мои дрожат.
Боже, прости мне грешной!» [Там же, с. 408].

Рассмотрим, как реализуется многоаспектный мотив молчания в лирике Петровых на лексическом уровне. «Каждое слово, употребляемое поэтом, есть уже тема и может быть развернуто в художественный мотив» [4, с. 4].

Слово «молчанье» и однокоренные слова встречаются в стихотворениях М. Петровых разных лет, с 1950-х годов их частотность увеличивается.

Результаты исследования отражены в Таблице 1.

Следует отметить, что в сборнике стихов «Мгновение воздуха» (М., 1998) стихотворение «Сказочка» принадлежит к 1920-1930-м годам, стихи «Хоть не лелей, хоть не голубь...», «← Что ж ты молчишь из года в год...» относятся к 1940-1950-м годам, и «Что толковать! Остался краткий срок...», «К своей заветной цели...» входят в состав стихов 1960-1970-х годов.

Таблица 1

Период	Год	Название стихотворений	Лексическое выражение молчания	Частотность	Кол-во текстов	
20-е годы	1927	«Звезда»	<i>молчанье</i> сонных стран	4	4	
	1928	«Отрывок»	<i>вмолчишь</i> в таинственное лоно			
	1929	«Соловей»	<i>Я молчу</i> , спастись не чая			
		«Ранняя утрата»	Коль метр – я <i>помолчу</i>			
30-е годы	1935	«Стихов ты хочешь?..»	И как <i>молчит</i> мороз	3	3	
	1939	«Без оглядки не ступить ни шагу...»	В грозном <i>молчании</i> могильном			
	1938-1942	«Есть очень много страшного на свете...»	Терпеть такое, как <i>молчать</i> могли?			
40-е годы	1940	«Светло ль ты солнце, и лучисто ли...»	Где <i>молчаливыми</i> аллеями	7	5	
	1943	«Ночь на 6 августа»	В каком неистовом <i>молчанье</i>			
		«У меня большое горе»	Слишком больно я <i>молчала</i> , Больше не могу.			
		«Осенние леса»	«Боже, как светло одеты...»			Как молитва, <i>молчаливо</i> Легких листьев торжество.
			«Грустила я за свежими бревенчатыми стенами...»			От пурпура – суровыми, от золота – <i>молчащими</i> .
			«Не наглядеться, не налюбоваться...»			Столь властную, что некуда податься, И вместе с ней стоишь, горишь, <i>молчишь</i> .
«Молчи, я знаю, знаю, знаю...»	<i>Молчи</i> , я знаю, знаю, знаю.					
50-е годы	1956	«Скорей бы эти листья облетели!..»	На мой вопрос ты должен дать ответ, А ты <i>молчишь</i> . Тебя на свете нет.	3	3	
	1957	«Ты не становишься воспоминаньем...»	Оно росло во мне, но я <i>молчала</i>			
		«Сон на рассвете»	Они <i>молчат</i> , мы пьем			
60-е годы	1960	«О чем же, о чем, если мир необъятен?..»	Но либо лишь <i>молчание</i> , либо Лишь правда	6	5	
	1967	«Тихие воды, глубокие воды...»	Вы же <i>молчите</i> , недвижны, глубоки, –			
	1967-1968	«Никто не поможет, никто не поможет...»	Кричишь ли, <i>молчишь</i> – никто не тревожит			
		«Немого учат говорить...»	Ты <i>замолчишь</i> – он замычит Но счастлив он, что не <i>молчит</i>			
	1969	«Молитва лесу»	У нас похуже, и мы <i>молчим</i> .			
70-е годы	1970	«О рыбах»	Нет, не стали бы <i>молчать</i>	7	6	
	1971	«Одно мне хочется сказать поэтам...»	Умейте <i>домолчаться</i> до стихов			
		«Идешь и думаешь так громко...»	Что и оглянешься не раз, И – <i>молча</i> : «Это не для вас,»			
			И – <i>молча</i> : «Неужели слышно?»			
	1972	«Превращения»	Им что ни скажешь – все не то, И я поэтому <i>молчала</i> .			
	1975	«Когда молчанье перешло предел...»	Когда <i>молчанье</i> перешло предел			
1976	«Уж лучше бы мне череп раскроили...»	Тоска <i>молчит</i> , тоска мычит без слов.				
Без дат	/	«Хоть не лелей, хоть не голубь...»	А то, о чем <i>молчим</i> вдвоем, Дано лишь нам двоим.	13	8	
		«– Что ж ты молчишь из года в год...»	Что ж ты <i>молчишь</i> из года в год?			
			И я <i>молчу</i> десятки лет			
			<i>Молчаньем</i> горькой родины			
			В <i>молчанье</i> смерти выбыли			
		«Что толковать! Остался краткий срок...»	Но <i>промолчу</i> весь жалкий век			
		«К своей заветной цели...»	<i>Молчание</i> , пока еще не поздно			
		«Неумение писать письма»	И снег <i>молчал</i> про это			
		«Перестал человек писать стихи...»	Понять меня, простить и <i>промолчать</i> . вы и так уже <i>молчите</i>			
		«Ночами думала о многом...»	И не время его начинать, А время <i>молчать</i> .			
«Сказочка»	Душа стояла перед Богом В <i>молчанье</i> горестном и строгом					
		Зиму – пролежу <i>молчком</i>				

В результате анализа мы приходим к следующим выводам:

1. Слово «молчание» и однокоренные слова встречаются в корпусе оригинальных стихов М. С. Петровых (всего 232 стихотворения, согласно подсчетам всех выпущенных сборников [8-17]) 43 раза: имя существительное – 10 раз, 23,25%; глагол – 30 раз, 69,77%; прилагательное – 3 раза, 6,98%. При этом с 1950-х годов их частотность усиливается.

Петровых предпочитает формы глагола с основой «молчать» – *молчать, помолчать, промолчать, замолчать, вмолчаться, домолчаться*.

2. Молчание относится не только к самому человеку, но и к его чувствам: «Тоска молчит, тоска мычит без слов» [11, с. 220] и т.д. Неодушевленный предмет также может обладать этим свойством: «молчание сонных стран», «молчит мороз», «снег молчал про это», «время молчать», «молчаливое торжество легких листьев». «Молчание» приобретает метафорическое значение.

3. Помимо молчания лирического субъекта (я и мы, 30%): «Я молчу, спастись не чая», – молчание характеризует и других персонажей: «они молчат», «Ты замолчишь – он замычит».

4. Молчание нередко связано с такими темами, как смерть, горе. В таких стихотворениях раскрывается одиночество героини, переживания, связанные с утратой, отсутствие того, кто мог бы понять: «у меня большое горе» [Там же, с. 40]. В «Ранней утрате» Петровых пишет: «Коль мертв – я помолчу» [Там же, с. 242]. В стихотворении «Скорей бы эти листья облетели!..», не получив ответа «твоего», лирический герой, «я» поясняет: «Ты молчишь. Тебя на свете нет» [Там же, с. 91]. Такая же ситуация описывается во «Сне на рассвете». Мертвые родители сидят за новогодним столом: «Я что-то им толкуют втихомолку. Они молчат» [Там же, с. 211].

5. Молчание раскрывается не как временное состояние героини, а как ее постоянная характеристика. В стихотворении «← Что ж ты молчишь из года в год» лексема «молчание» встречается пять раз. Как будто в ответ Ахматовой: «А я молчу – я тридцать лет молчу» [1, с. 209] – Петровых пишет: «И я молчу десятки лет» [11, с. 117]. Лишь иногда у героини появляется желание преодолеть молчание: «Если я смогу преодолеть / Молчание, пока еще не поздно» [Там же, с. 155].

6. Молчание является чертой не только героини («...меня тоска гнетет / От горя человеческого» [Там же, с. 117]), но и служит нравственной характеристикой социального времени: «...молчанье горькой родины» [Там же].

Концептуальное стихотворение с темой молчания «Одно мне хочется сказать поэтам...» (1971 г.) было написано М. С. Петровых в последний период ее творчества. Оно может рассматриваться как поэтическое завещание. Его объем – 35 слов. В восьми строчках пятистопного ямба преобладают глагольные конструкции (7): «хочется сказать», «умеете домолчаться», «не пишется», «подумайте», «дознаваясь», «не позабудьте», «не бойтесь». Вопросно-ответное построение стихотворения подталкивает к размышлениям. Что значит «домолчаться»? Петровых сама вместо читателей задает вопрос: «Не пишется?». Автор не сразу отвечает на этот вопрос, призывая адресатов подумать «без оправданий и обиняков». Противительный союз «но» способствует выявлению цели высказывания. Поэты должны осознать жесткую суть своего творческого молчания. Повтор – *жесткая суть, жесткое молчание* – акцентирует губительность творческой немоты. О причинах молчания не сказано. Но это мнимая недоговоренность. Глагольная приставка *до* («дознаваясь», «домолчаться») указывает на длительность процесса познания смысла и цели творчества, преодоления неоправданной немоты и страха, связанных не с личными причинами, а с общим бытием.

Рифмы стихотворения имеют смысловое значение. Петровых прибегает к традиционному чередованию женской и мужской рифм: поэтам/этом; стихов/обиняков; сути/позабудьте; своего/ничего. В нечетких строчках – женские рифмы (э/у), в четких строчках – мужские рифмы (неизменное «о»). Последнее ударение последней строки падает на последний слог последнего слова «ничего». Это рассматривается как звуковой отклик на предшествующие строки на фонетическом уровне («домолчаться до стихов») и в содержательном аспекте («и главное»), так и на последнюю строку – смысловой вывод («не бойтесь ничего») всего стихотворения. Три необходимых условия творчества М. С. Петровых можно выразить следующей схемой (Рисунок 1).

Рисунок 1

Автор подчеркивает, что бесстрашие – предпосылка и основа основ творческого поведения.

Таким образом, «домолчаться до стихов» означает не отказ от творчества, а необходимость писать то, что соответствует внутреннему нравственному стремлению: «Я все-таки люблю, когда пишут прямо».

«Молчание» свойственно не только М. Петровых, А. Ахматовой, но и другим писателям 1930-1950-х, что обусловлено атмосферой времени. Внешняя и внутренняя цензура диктовали стиль творческого и личного поведения. Но, по убеждению М. С. Петровых, поэт должен дознаваться до жесткой сути происходящего

и воссоздавать подлинную действительность, писать правду. Значение «домолчаться до стихов» состоит именно в этом. Это не просто афоризм, а смысл подлинного творчества.

Итак, в данной статье «молчание» рассматривается как личный выбор М. С. Петровых, обусловленный временем, мировосприятием поэта, ее отношением к слову. Обращаясь к повторам лексемы «молчание» и ее словоформам в стихах М. С. Петровых, мы показываем поэтический эффект этого приема и рассматриваем семантику глагола «домолчаться» в стихотворении «Одно мне хочется сказать поэтам...». Дальнейшее обращение к мотиву «молчания» в поэзии М. Петровых предполагает исследование слов-обертонов – «немота», «тишина», анализ стихотворений, связанных с концептом молчания, сопряжение мотива молчания с мотивами горя, смерти.

Художественное мировидение М. С. Петровых, ее эмоциональное восприятие времени позволяют понять упрощенность наших представлений о магистральном пути развития литературы 1930-1950-х годов, которая не была однородной и не вмещалась в рамки «большого стиля».

Поэтические находки М. С. Петровых, поэтика недосказанности найдут отражение в русской поэзии второй половины XX века – в лирике В. М. Тушновой, И. Л. Лиснянской. С определенной долей вероятности можно говорить не только о влиянии А. А. Ахматовой на Петровых, но и о творческих переключках «Анны всея Руси» (М. Цветаева) и Марии Петровых, в том числе и в поэтике умолчания.

Список источников

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Эллис Лак, 1999. Т. 2. Кн. 1. 649 с.
2. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 4. 709 с.
3. Богданова Т. В. Поэзия Марии Петровых: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1991. 187 с.
4. Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений. СПб.: Опыаз, 1921. 107 с.
5. Кастарнова А. С. Мария Петровых: проблемы научной биографии: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 208 с.
6. Мкртчян М. А. Роль творчества Марии Петровых в развитии русско-армянских литературных отношений: дисс. ... к. филол. н. Ереван, 1990. 130 с.
7. Николаев П. А. Русские писатели 20 века: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 844 с.
8. Петровых М. С. Дальнее дерево. Ереван: Айастан, 1968. 206 с.
9. Петровых М. С. Домолчаться до стихов: стихотворения. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 429 с.
10. Петровых М. С. Избранное. М.: Художественная литература, 1991. 383 с.
11. Петровых М. С. Лирика. М.: Эксмо, 2012. 349 с.
12. Петровых М. С. Мгновенья воздуха. М.: Зеркало-М, 1998. 254 с.
13. Петровых М. С. Назначь мне свиданье. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 429 с.
14. Петровых М. С. Назначь мне свиданье. Изд-е 2-е. М.: Эксмо, 2010. 414 с.
15. Петровых М. С. Поэзия. М.: Эксмо, 2012. 349 с.
16. Петровых М. С. Прикосновение ветра: стихи, письма, переводы. М.: Русская книга, 2000. 377 с.
17. Петровых М. С. Серебряный гром. М.: О.Г.И., 2008. 244 с.
18. Птушкина Н. М. Жизнь как творчество [Электронный ресурс] // Петровых М. Костер в ночи. Стихи и переводы. URL: <https://mybrary.ru/books/poetry-/poetry/243013-mariya-petrovyh-koster-v-nochi.html> (дата обращения: 15.11.2019).
19. Струве Н. А. Осип Манделштам. Лондон: Overseas Publ. Interchange, 1988. 335 с.
20. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3-х т. М.: Согласие, 1997. Т. 3. 1963-1966 гг. 544 с.

“Keep Silence to Poetry”: “Silence” in M. S. Petrovykh’s Life and Creative Work

Wang Mengjiao

Ponomareva Tat'yana Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor

Moscow Pedagogical State University

1374786758@qq.com; taponomareva@mail.ru

The motive and image of silence in M. S. Petrovykh’s lyrics are associated with her poetic worldview, her understanding of creative genius and social reality. “Silence” image is a leitmotif of her poetry, this image develops the lyrical story of the conceptual poem “One Thing I Want to Say to Poets...”, which reveals the author’s conception of creative and everyday behaviour. The paper describes M. Petrovykh’s biographical experience represented in her poetry, analyses the lexico-semantic level of the poems containing the image and motive of silence.

Key words and phrases: Maria Sergeevna Petrovykh; image; motive; silence; creative behaviour; semantic analysis; “Keep silence to poetry”.